

Сов. секретно.

52

ЦК ВКП(б) - товарищу СТАЛИНУ И.В.

СНК СССР - товарищу МОЛОТОВУ В.И.

20 декабря с.г. секретарь Вологодского обкома ВКП(б) тов. ОВЧИННИКОВ сообщил мне о ряде преступлений, совершенных отдельными сотрудниками УНКВД по Вологодской области.

21 декабря мною был командирован в Вологду, для расследования всех сообщенных т. Овчинниковым обстоятельств, помощник Главного Военного Прокурора т. КИТАЕВ.

25 декабря исполняющий обязанности прокурора Вологодской области т. КСЕНОФОНТОВ представил мне дополнительный материал, в частности, заявление сотрудника Вологодского УНКВД Анисимова Ивана Васильевича, сообщающего о вопиющих преступлениях отдельных работников УНКВД по Вологодской области.

Копию заявления Анисимова считаю необходимым представить Вам.

О результатах расследования по этому делу сообщу дополнительно.

А. ВИННИНСКИЙ

"24" декабря 1938 г.

№ 430 лее

53

СЕКРЕТАРЮ ОБКОМА ВКП/б/ по Вологодской Области
Депутату Верховного Совета РСФСР тов. ОВЧИННИКОВУ

от АНИСИМОВА Ивана Вас. - г. Вологда.

Докладная записка

пошу до Вашего сведения, тов. ОВЧИННИКОВ, об искривлении политики партии чекистов по вопросу практики оперативной чекистской работы о нарушении обновлении ЦК ВКП/б/ и указаний лично т. СТАЛИНА о дискредитации органов НКВД СССР отдельными работниками УНКВД по ЛО и ВО.

подтверждение этого излагаю факты этих нарушений, совершенные в 1937г. на территории Белозерска Вологодской Области. Будучи на работе в Белозерском РО НКВД по ВО в должности нач-ка Бюро Исправ. труд. работ, мне известно, с целью подготовить большое количество следственных дел на тройку УНКВД работники Белозерского сектора арестовали совершенно невинных граждан, а именно: бывш. начальник опер. сектора ВЛАСОВ перед началом своей работы собрал в кабинете совещание и сказал, что наш сектор должен дать больше всех дел на тройку и в осуществление этого он, ВЛАСОВ, организовал группу своих работников, так называемую, "Вербовочная комиссия," в которую входили: 1. Бывш. Нач-к опер. сектора ВЛАСОВ, 2. Чекист запаса ЕМИН, 3. Зам. Нач-ка Белозерского РО ОВЧИННИКОВ, 4. ВОРОБЬЕВ - работник Ленинградск. УНКВД, 5. Нач-к Белозерского РО ПОТРНОГО, 6. Сотрудник Ленинград. УНКВД ЛЕВАШОВ, 7. Капитан им. Ворошилова АНТИПОВ и другие. Тут же в кабинете у себя распределил обязанности между этими лицами: 1. ЛЕВАШОВ был секретарем по выдаче денежных авансов, 2. ВОРОБЬЕВ - "доктором", 3. ЕМИН, ВЛАСОВ и ОВЧИННИКОВ были членами "вербовочной комиссии", причем договаривались в закрытом кабинете и об этом никто не знал, а лично мне рассказал ОВЧИННИКОВ, впоследствии стало известно от самих заключенных. Нужно сказать, что все они переоделись в штатскую форму и уехали. Работа этой "комиссии" была следующим образом: - вызывали к тому человеку из камеры, совершенно не располагая на последнего компроматными материалами и "доктор" ВОРОБЬЕВ начинал производить "медицинский осмотр", а ВЛАСОВ, ОВЧИННИКОВ и ЕМИН сидели писали протоколы допроса, пользуясь ранее составленным еще в Белозерске протоколом и его содержанием. После этого ВОРОБЬЕВ кричал "годен" подводили к столу и не читая ему протокола заставляли - подписывать акт медицинского осмотра и таким образом они в течение суток арестовали 200 человек, на которых не было совершенно материалов о преступлении и других. Вернувшись обратно в Белозерское РО НКВД ВЛАСОВ созвал оперативно совещание и поставил вопрос перед работниками, что не соответствует указаниями ЦК ВКП/б/, а именно: 1. Протоколы писать хорошие, а хорошие понимать так - они должны быть крепкие и длинные и больше вписывать факты деятельности на обвиняемого и тут же роздал всем работникам стан-

ный протокол, написанный лично ВЛАСОВЫМ и ОВЧИННИКОВЫМ, что и выполняли
 вязывать на к/р организацию хотя они пусть были и не связаны по к-р
 те. После этого совещания ВЛАСОВ, ПОРТНОГО, ОВЧИННИКОВ и ЕМИН составили
 ски на лиц подлежащих аресту, а в списки заносили так - придет от предс
 еля с/совета заявление, что на территории этого с/с проживает граждан.,
 щий в прошлом судимость или взяли в Райисполкоме списки кто в прошлом
 агался твердым заданием и вот только поэтому производили аресты. Мне
 естно, что по 30-40 человек арестовывали так, что после ареста у следова
 ей был один его паспорт и вписывал в протокол обвиняемому, что ему взду
 ся, а после этого принуждали подписывать его написанное. Я помню как
 дали 15 штук паспортов /женщин/ и Власов сказал, что пиши садись прото
 ц, вот тебе мой черновик, а когда я ему сказал, что т. Нач-к у них состава
 ступления, то он ответил - "Партия нам так диктует, а ты должен подчинять
 решениям партии." Кроме этого ВЛАСОВ, ПОРТНОГО, ОВЧИННИКОВ, ВОРОБЬЕВ и дру
 я бы сказал, т. ОВЧИННИКОВ, применяли фашистские методы допроса и убивали
 кабинетах путем физического насилия тех кто упорно не подписывал протоко
 заготовленного ранее ОВЧИННИКОВЫМ и ВЛАСОВЫМ. Одному "обвиняемому", фа
 ки сейчас не помню ВЛАСОВ, ВОРОБЬЕВ и ОВЧИННИКОВ в кабинете у ВЛАСОВА
 мали железным крюком нос и выкололи глаза, после свалили его под пол в
 помещение. Двух граждан, фамилии тоже не помню, ОВЧИННИКОВ, ВОРОБЬЕВ и
 ИПОВ убили в помещении ЗНГС"а и зарыли его под полом в этом помещении,
 чем убивали этих лиц железным молотом в голову, окна у помещения были
 тавлены досками и одеждой.

В. ОВЧИННИКОВ. После этих убийств 3-х граждан ВЛАСОВ вызвал меня в каби
 и отобрал подписку о неразглашении этого дела, а в подтверждение с целью
 угивания сказал, что если выдашь нашу работу, то убьем сразу, как собаку.
 подписку его не подписал и отказался, тогда он поручил мне убить обв. СКВО
 в кабинете железным молотом и когда я отказался от этого дела, то он
 лад в кабинет ВОРОБЬЕВА, а меня выгнали из кабинета и там большой чер
 ницей СКВОРЦОВУ разбили всю голову и после этого он подписал им "пока
 я", причем мне давали 15 рублей денег за то, чтобы СКВОРЦОВА я заставил
 льно подписать написанный им протокол и тогда как мною этого не было
 мнено, то ВЛАСОВ назвал меня "тряпкой" лил общ. денег. Кроме этого в
 вечер по договоренности с ВЛАСОВЫМ, ПОРТНОГО дает свое распоряжение в
 чении РО НКВД в течение всей ночи ни кому не входить из рядового соста
 после этого ВЛАСОВ и ПОРТНОГО собрали совещание и сказали, что по ука
 ЦК ВКП/б/ мы должны убить около 70 человек, причем бить будем их холод
 оружием. После всех этих разговоров ВОРОБЬЕВ, ОВЧИННИКОВ и ЕМИН достали
 кафа топор, железный молот и сказали - Вот чем будем убивать сегодня чело
 30. Будем рубить головы и крохи/мяса закапывать в могилы подготовленные
 ожем кладбища, который очевидец этого дела. Приводили из тюрьмы по 15-20
 век, вязали им в помещении ЗАГС"а руки, ложили в сани, а сверху валили

еяла и садились сами. По приезду на могилу ЕМИН, АНТИПОВ и другие брали
 ному из саней и подносили его туловище на плаху, а ВОРОБЬЕВ и ОВЧИННИКОВ
 топором, а после сразу куски этого мяса бросали в могилу и вот таким м
 они в течение 3-х суток уничтожили большое количество человек. Нужно
 ть, что до отъезда на могилу ВЛАСОВ, ПОРТНОГО поили всех водкой в кабине
 ПОРТНОГО, а когда возвращались с могилы пили водку на квартире у ОВЧИН-
 ВА. Водкой поили курсантов работающих на практике из Ворошиловской школы
 у свою забрызганную кровью жгли в огне и также жгли и вещи убитых. К
 работе был привлечен Нач-к тюрьмы МИХАИЛОВ. Особенно издевался ОВЧИННИ-
 ВОРОБЬЕВ, а после выпивки-водки ОВЧИННИКОВ выступал в сильном сам оп"я
 и говорил в присутствии своей жены, что "молодцы мы с ВОРОБЬЕВЫМ, не
 практики, а рубили человеческое тело, как репу." Мне хорошо известно, что
 ствествовали на гос. средства в течение всей операции и доходило до мас-
 скандалов о том, что ОВЧИННИКОВ приписывал все эти заслуги себе, а ВЛА-
 ступая говорил, что мое руководство было, а поэтому мои заслуги. Не
 айно, т. ОВЧИННИКОВ, в Белозерском РО НКВД два самоубийства и оба соверше
 а почве систематической пьянки. Т. ОВЧИННИКОВ, в этом деле должны нести
 ственность и руководящие работники с Управления, как то - ЖУПАХИН и БЕ-
 Нач-к ОК НКВД по ВО, ибо они способствовали и способствуют в настоящее
 а. В 1938г. меня выдвинули на работу Пом. Опер. уполномоченного УГБ в
 ское РО НКВД, куда был в порядке выдвижения нач-ком назначен ОВЧИННИКОВ
 ий Дмитр. Узнав БЕНЮК, что я знаю о преступных действиях по Белозерско-
 О НКВД в отношении ОВЧИННИКОВА он вызвал меня к себе в кабинет и стал
 кивать на меня компрометирующие материалы с целью уволить из органов
 Он сказал, что я не выполняю указаний ОВЧИННИКОВА и не пишу протоколов
 са так как пишет ОВЧИННИКОВ, а ОВЧИННИКОВ на протяжении ряда лет имеет
 артную форму допросов - об этом известно всему составу Белозерского
 ВД. Дальше он говорит - Ты еще в 1937г. не хотел выполнять наши указа-
 а когда ему повторил я, что Ваши указания не соответствуют с постановле-
 ЦК ВКП/б/ и об этих указаниях я хочу сообщить т. ОВЧИННИКОВУ в Обком
 /, тогда он, БЕНЮК, сказал - "Какое отношение имеет ОВЧИННИКОВ и Обком
 ей работе, к нашему руководству и после этого обозвал меня "болтуном"
 ецлом". После этого предупредил в отношении подписки о неразглашении.
 т же день уволил меня из органов УГБ НКВД и меня перевел в милицию,
 работаю в настоящее время.

Подлинное заверяю:

екабре м-це 1938г. по этому делу мною было сказано Особоуполномоченно-
 НКВД по ВО СУКОНКИНУ, но последний мер к расследованию совершенно не
 и не придавал значения этому делу, т-к по его мнению это дело не имеет
 ого значения, тогда как я ему подробно изложил о всех действиях Белозер-
 РО НКВД, где было организовано настоящий фашистский застенок и эти ра-

56

отники Белозерского РО ПОРТНОГО, ОБЧИННИКОВ стоят в большом почете у руководства по Вологодской области УНКВД. Если потребуется могу подробно доложить о всех действиях, которых я еще не указал здесь.

Подлинное заверяю.

57

СЕКРЕТАРЮ ОБКОМА ВКП(б)
по Вологодской области

Депутату Верховного Совета РСФСР

тов. О В Ч И Н Н И К О В У

от АНИСИМОВА Ивана Вас.

г. Вологда.

Д О К Л А Д Н А Я   З А П И С К А

Доношу до Вашего сведения тов. ОВЧИННИКОВ, об искривлении политики партии /большевиков по вопросу практики оперативной чекистской работы о нарушении Постановления ЦК ВКП(б) и указаний лично т. СТАЛИНА, о дискредитации органов НКВД СССР отдельными работниками УНКВД по ЛО и ВО:

В подтверждении этого излагаю факты этих нарушений, совершенные в 1937 году, на территории г. Белозерска Вологодской области.

Будучи на работе в Белозерском РО НКВД по ВО, в должности Нач-ка Бюро Исправтрудработ, мне известно, что с целью подготовить большое количество следственных дел на тройку УНКВД, работники Белозерского сектора, арестовали совершенно невинных граждан, а именно:

быв. Начальник Опер. сектора ВЛАСОВ перед началом своей работы, собрал у себя в кабинете совещание и сказал, что наш сектор должен дать больше всех секторов дел на тройку, и в осуществлении этого, он ВЛАСОВ организовал группу из своих работников, так называемую "Вербовочная комиссия"

в которую входили:

1. быв. Нач-к опер. сектора ВЛАСОВ
2. Чекист запаса ЕМИН
3. Зам. Нач-ка Белозерского РО ОВЧИННИКОВ
4. ВОРОБЬЕВ, работ. Ленинградск. УНКВД
5. Нач-к Белозерского РО ПОРТНОГО.
6. Сотрудник Ленингр. УНКВД ЛЕВАШОВ
7. Капитан школы им. т. ВОРОШИЛОВА, АНТИПОВ и другие.

Тут же в кабинете у себя распределил ВЛАСОВ обязанности между этими лицами.

1. ЛЕВАШОВ, был Секретарем по выдаче денежных авансов
2. ВОРОБЬЕВ "доктором"
3. ЕМИН, ВЛАСОВ и ОВЧИННИКОВ были агентами "вербовочной комиссии".

При чем договаривались в закрытом кабинете и об этом никто не знал, а лично мне рассказал ОВЧИННИКОВ, впоследствии стало известно от самих заключенных.

Нужно сказать, что все они переоделись в штатскую форму и уехали. Работа этой "комиссии" была следующим образом:

Вызывали по одному человеку из камеры, совершенно не располагая на последнего компрометирующими материалами и "доктор" ВОРОБЬЕВ начинал производить "медицинский осмотр", а ВЛАСОВ, ОВЧИННИКОВ, ЕМИН сидели писали протоколы допроса, пользуясь одним ранее составленным еще в Белозерске протоколом и его содержанием.

88

После осмотра ВОРОВЬЕВ кричал "годен" подвели к столу и нечитая ему протокола говорили. Подписывай акт медицинского осмотра и таким образом они в течении 3-х суток, арестовали 200 человек, на которых не было совершенно материалов о к/р агитации и других.

Вернувшись обратно в Белозерское РО НКВД ВЛАСОВ созвал вторично совещание и поставил вопрос перед работниками, что не соответствует с указаниями ЦК ВКП(б), а именно:

1. Протоколы писать хорошие, а хорошие нужно понимать так, они должны быть крепкие и длинные и больше вписывать фактов к/р деятельности на обвиняемого и тут же роздал всем работникам стандартный протокол, написанный лично ВЛАСОВЫМ и ОВЧИННИКОВЫМ, что и выполняли.

2. Увязывать на к/р организацию, хотя они пусть были и не связаны по к/р революционной работе.

После этого совещания, ВЛАСОВ, ПОРТНОГО, ОВЧИННИКОВ и ЕМИН, составили списки на лиц подлежащих аресту, а в списки заносили так. Придет от Председателя с/совета заявление, что на территории этого с/с. проживает граждан. имеющий в прошлом судимость, или взяли в Райисполкоме списки, кто в прошлом облагался твердым заданием и вот только поэтому производили аресты.

Мне известно, что по 30-40 человек арестовывали так, что после ареста у следователей был один его паспорт и вписывал в протокол "обвиняемому что ему вздумается, а после этого принуждали подписывать его написанное. Я помню как мне дали 15 штук паспортов (женщин) и ВЛАСОВ сказал, что пиши садись протоколы, вот тебе мой черновик, а когда я ему сказал, что т. Нач-к у них состава преступления, то он ответил.

"Партия нам так диктует" а ты должен подчиняться решениям партии.

Кроме этого ВЛАСОВ, ПОРТНОГО, ОВЧИННИКОВ, ВОРОВЬЕВ и другие я бы сказал тов. Овчинников применяли фашистские методы допроса и убивали в кабинетах путем физического насилия тех, кто упорно не подписывал протокола заготовленного ранее Овчинниковым и Власовым.

Одному "обвиняемому" фамилии сейчас не помню ВЛАСОВ, ВОРОВЬЕВ и ОВЧИННИКОВ в кабинете у ВЛАСОВА сломали железным крюком нос и выкололи глаза, а после свалили его подпол в это помещение.

Двух граждан, фамилии тоже не помню, ОВЧИННИКОВ, ВОРОВЬЕВ и АНТИПОВ убили в помещении ЗНГС/а/ и зарыли его под полом в этом помещении. При чем убивали этих лиц железным молотом в голову, окна у помещения были заставлены досками и одеждой.

Об. ОВЧИННИКОВ! после этих убийств 3-х граждан, ВЛАСОВ вызвал меня в кабинет и отобрал подписку о неразглашении этого дела, а в подтверждение с целью запугивания сказал, что если выдаш нашу работу, то убьем сразу как собаку, я подписку его не подписал и отказался, тогда он поручил мне убить обв. СКВОРЦОВА в кабинете железным молотом и когда я отказался от этого дела, то он прислал в кабинет ВОРОВЬЕВА, а меня выгнали из кабинета и там большой чернильницей, СКВОРЦОВУ разбили всю голову и после этого он подписал им "показания".

Причем мне давали 15 рублей денег за то, что бы СКВОРЦОВА я заставил насильно подписать написанный им протокол и тогда как мною этого не было выполнено, то ВЛАСОВ называл меня "тряпкой" и лишил обещ. денег.

Кроме этого в один вечер по договоренности с ВЛАСОВЫМ, ПОРТНОГО дает свое распоряжение.

89

В помещении РО НКВД в течении всей ночи никому не входить из рядового состава и после этого ВЛАСОВ и ПОРТНОГО собрали совещание и сказали, что по указанию ЦК ВКП(б) мы должны убить около 70 человек, причем бить будем их холодным оружием. После всеэ этих разговоров, ВОРОБЬЕВ, ОВЧИННИКОВ и ЕМИН достали из шкафа топор, железный молот и сказали. Вот чем будем убивать сегодня человек 30. Будем рубить головы и крохи мяса закапывать в могилы подготовленные сторожом кладбища, который очевидец этого дела.

Приводили из тюрьмы по 15-20 человек, вязали им в помещении 3 ЗАГС(а) руки, ложили в сани; а сверху валили одеяла и садились сами.

По приезду на могилу, ЕМИН, АНТИПОВ и другие брали по одному из саней и подносили его туловища на плаху, а ВОРОБЬЕВ и ОВЧИННИКОВ рубили топором, а после сразу куски этого мяса бросали в могилу и вот таким методом они в течении 3-х суток уничтожили большое количество человек.

Нужно сказать, что до отъезда на могилу, ВЛАСОВ, ПОРТНОГО поили всяк подкой в кабинете у Портного, а когда возвращались с могилы, пили водку на квартире у ОВЧИННИКОВА.

Водкой поили курсантов работающих на практике из Ворошиловской школы.

Одежду свою забрызганную кровью жгли в огне, и так-же жгли и вещи убитых.

К этой работе был привлечен Нач-к тюрьмы МИХАЙЛОВ.

Особенно издевался ОВЧИННИКОВ и ВОРОБЬЕВ, а после выпивки-водки ОВЧИННИКОВ выступал в сильном сам опьянении и говорил в присутствии своей жены, что "молодцы мы с ВОРОБЬЕВЫМ не имея практики, а рубили человеческое тело, как репу."

Мне хорошо известно, что они пьянствовали на гос. средства в течении всей операции и доходило до массовых скандалов о том, что ОВЧИННИКОВ приписывал все эти заслуги себе, а ВЛАСОВ выступая говорил, что мое руководство было, а поэтому мои заслуги!

Неслучайно тов. ОВЧИННИКОВ в Белозерском РО НКВД два самоубийства и оба совершены на почве систематической пьянки.

Тов. ОВЧИННИКОВ! в этот деле должны нести ответственность и руководящие работники с Управления, как -то ЖУПАХИН и БЕНЮК Нач-к ОК НКВД по ВО.

Ибо они способствовали и способствуют в настоящее время.

В 1938 году меня выдвинули на работу Пом.Опер.Уполномоченного УНБ в Кадуйское РО НКВД, куда был в порядке выдвижения Нач-ком назначен ОВЧИННИКОВ Василий Дмитр.

Узнав БЕНЮК, что я знаю о преступных действиях по Белозерскому РО НКВД в отношении ОВЧИННИКОВА он вызвал меня к себе в кабинет и стал изыскивать на меня компрометирующие материалы с целью уволить из органов НКВД.

Он сказал, что я не выполняю указаний ОВЧИННИКОВА и не пишу протоколов допроса так как пишет Овчинников, а Овчинников на протяжении ряда лет имеет стандартную форму допросов, об этом известно всему составу Белозерского РО НКВД.

Дальше он говорит. Ты еще в 1937 г. не хотел выполнять наши указания, а когда ему повторил я, что Ваши указания не соответствуют с постановлением ЦК ВКП(б) и об этих указаниях я хочу сообщить тов. Овчинникову в Обком ВКП(б), тогда он БЕНЮК сказал, "Какое отношение имеет Овчинников и Обком к нашей работе, к нашему руководству и после этого обозвал меня "болтуном" и треплом".

60

После этого предупредил в отношении подписки о нерозглашении.

В этот же день уволил меня из органов УГБ НКВД.

И меня перевел в милицию, где и работаю в настоящее время.

Подлинное заверяю:

В декабре м-це 1938 года по этому делу мною было сказано Особуполномоченному УНКВД по ВО СУЖОНКИНУ, но последний мер к расследованию совершенно не принял и не предал значения этому делу, так как по его мнению это дело не имеет никакого значения, тогда как я ему подробно изложил о всех действиях Белозерского РО НКВД. Где было организовано настоящий фашистский застенок и эти работники Белозерского РО Портного, Овчинников стоят в большом почете у руководства по Вологодской области УНКВД. Если потребуются могу подробно доложить о всех действиях, которых я еще не указал здесь.

Подлинное заверяю